

Меха-лиги делятся на два типа: виртуальные, где проходят имитационные бои в Звездной сети, и реальные, проводимые в специально отведенных местах. Команда Солнечных богов — элита Гайянской империи, и их участие в обоих видах состязаний вполне оправдано. Однако тот факт, что в основной состав включили стража, пробудившегося всего год назад, выглядит довольно подозрительно.

Либо Ду Тао обладает невероятным талантом, либо за его спиной стоит кто-то очень влиятельный.

Сын пятизвездного генерала — статус серьезный, а в способностях Ду Тао все скоро смогут убедиться лично. Ведь через месяц предстоят полевые учения по выживанию.

Когда Ду Тао закончил читать свою речь с каменным лицом, на трибуну поднялась заведующая учебной частью. Это была женщина с тяжелым характером, чьи глаза скрывались за толстыми стеклами очков. При первом же взгляде на нее в голове Юнь Чжуана всплыло четыре слова:

Мастер Истребления.

Ее голос, низкий и глухой, словно доносился из перевернутого колокола:

— Я ваша завуч, Ли Яньмэй. Я не терплю ошибок, запомните: это академия. Мне плевать, как вы вели себя дома, но здесь советую прижать хвосты. Иначе последствия вам не понравятся! И еще: через месяц военная подготовка. Кто не сдаст — будет отчислен!

Ее пронзительный взгляд был настолько тяжелым, что в зале стало трудно дышать, а атмосферное давление, казалось, упало в один миг. Все были подавлены: с таким жестким и властным завучем жизнь в академии явно не будет сахаром.

Юнь Чжуана больше всего беспокоила предстоящая подготовка. Его физические показатели были на уровне Е, и если он не потянет темп и провалит экзамен, его просто вышвырнут из академии. Интересно, существуют ли для вольнослушателей какие-то поблажки?

Как только Ли Яньмэй сошла со сцены и распорядитель объявил об окончании собрания, в зале снова закипела жизнь.

— Боже, какой ужас! Не верится, что такие преподаватели еще существуют. Даже представить страшно, каково будет под ее началом.

— Ты слышал, что говорят старшекурсники в общем чате? В академии Святого Матвея самое опасное место — женское общежитие, а самый опасный человек — Ли Яньмэй. Она мастер разрушать любые отношения, настоящая гроза влюбленных! Сорокалетняя старая дева, которая ненавидит, когда при ней проявляют чувства.

Юнь Чжуан лишь вздохнул: зря у него такой острый слух. С таким принципиальным завучем ждать поблажек на подготовке? Скорее, дождешься минного поля.

После собрания первокурсники должны были направиться на регистрацию. Юнь Чжуан, будучи вольнослушателем, мог выбирать любую специальность: главное — успешно сдать экзамен. Он уже обсуждал это с дедушкой Сюем, который советовал сосредоточиться на курсах, связанных с ментальной энергией: ремонте мехов или основах управления силой.

Юнь Чжуан бродил по третьему этажу, где как раз располагались три аудитории, преподававшие основы ментальной энергии. Он хотел послушать каждого профессора, чтобы решить, на чьи лекции ходить. Стоит заметить, что у него был только один пропуск, и после того, как преподаватель поставит на нем подпись, изменить выбор будет уже нельзя.

Лето еще не закончилось, в коридорах стояла духота, а солнце в девять утра уже палило вовсю. Юнь Чжуан так и не определился, а на лбу уже выступил пот.

Внутри аудиторий было куда прохладнее.

Юнь Чжуан вытер пот и решил просто зайти в ту, где были свободные места. Жара — это терпимо, но зачем мучиться, если можно выбрать вариант получше?

В аудиториях А и Б яблоку негде было упасть. Впрочем, неудивительно: студентов много, мест мало, вот и набивают классы битком. Юнь Чжуану пришлось зайти в класс С. Когда он проскользнул через заднюю дверь, поток прохладного воздуха был таким приятным, что он едва не застонал от удовольствия.

— Ментальная энергия — наука одновременно базовая и глубокая. Почему? Потому что она есть у каждого и проявляется в желаниях, мыслях или даже мимолетных идеях. Кто-то спросит: зачем обычному человеку изучать управление ментальной энергией? Отвечу: польза огромна!

Профессор говорил плавно, словно рассказывал историю. Юнь Чжуан, едва успев сесть, сразу втянулся.

— После пробуждения у стражей и проводников ментальная энергия растет скачкообразно. А как же обычные люди? Неужели их энергия слабее? Вовсе нет. Просто у проводников она особенная, способная успокаивать стражей, а стражам она нужна для подавления ярости. Поэтому их энергия направлена на защиту. Я же научу вас использовать ее для атаки, разведки и ремонта мехов.

...

Через полчаса Юнь Чжуан был полностью поглощен мастерством лектора. Каждое слово

профессора подчеркивало, что ментальная энергия доступна каждому и имеет огромный потенциал. Основная мысль была проста: даже без пробуждения обычный человек может противостоять стражам и проводникам. Если научиться пользоваться своей силой.

Звучало как завлекающая реклама. Если обычные люди могут достичь таких вершин, то почему все так жаждут пробуждения? В конце концов, дело ведь в нежелании оставаться обычным человеком, верно?

— Эй, ты! А ну, выйди сюда!

Юнь Чжуан, подпиравший голову рукой, вздрогнул от неожиданности и с грохотом ударился подбородком о парту. Безобразие, кто это тут кричит во время лекции? Никакого уважения к учителю!

— Молодой человек, что, мне самому вас вытаскивать?

Юнь Чжуан обернулся. У задней двери стояла женщина в черном плаще, чьи толстые линзы очков сразу бросались в глаза.

— Я? — Юнь Чжуан указал на себя, чувствуя, как начинает болеть голова.

— Ха, — завуч уперла руки в бока, ее короткие каштановые волосы, казалось, вот-вот встанут дыбом. — Не строй из себя дурачка. Отвечай, как ты сюда пробрался?

Почувствовав на себе взгляды всей аудитории, Юнь Чжуан поспешно встал и вышел. Это же завуч, с ней лучше не связываться! Он быстро сообразил, что к чему, и нацепил самую безобидную улыбку:

— Здравствуйте, профессор, что-то случилось?

Ли Яньмэй усмехнулась:

— Тц, какой невинный взгляд. Жаль, на меня это не действует.

Она скрестила руки на груди:

— Сидишь в самом конце, без учебников, вид такой, будто тебе все до лампочки. Думал, я не замечу?

Вот оно что. Юнь Чжуан уже отвык от роли студента. Поскольку он вольнослушатель, учебники ему не выдали — предполагалось, что он купит их сам после выбора специальности. А тут

попался на глаза Ли Яньмэй.

Юнь Чжуану еще предстояло учиться в этой академии, поэтому он решил во что бы то ни стало произвести впечатление прилежного ученика:

— Профессор, я вольнослушатель, вот мой пропуск.

Он достал из кармана карточку с голубой каймой и протянул ее Ли Яньмэй.

— Без подписи преподавателя вход в аудиторию запрещен. Разве ректор вам этого не говорил?

— холодно бросила завуч, хотя тон ее немного смягчился.

— Ха-ха, — в этот момент к ним подошел профессор. — Завуч, какая честь! Прошу прощения, что не встретил должным образом. Позвольте мне уладить эту мелочь.

Ли Яньмэй закатила глаза:

— Язык без костей! — Она отдала пропуск профессору и, развернувшись, ушла.

Профессор похлопал Юнь Чжуана по плечу с одобрительной улыбкой:

— Неплохо, парень. В первый же день зацепился с этой фурией. Но вкус у тебя хороший — выбрал мою лекцию.

Он достал из кармана световую ручку и расписался на карточке.

Лю Дэи.

Юнь Чжуан с трудом сдержал улыбку. А то, что он зашел сюда только ради свободного стула — пусть останется его маленьким секретом.

Хотя выбор специальности был поспешным, курс управления ментальной энергией был именно тем, что нужно. Более того, Лю Дэи разрешил Юнь Чжуану посещать все свои занятия, включая введение в ментальную энергию, основы медитации, картографию и управление мехами. Почти все предметы, связанные с этой дисциплиной, вел Лю Дэи.

Возник вопрос: почему же тогда на его лекциях так мало студентов?

На втором занятии Юнь Чжуан, любопытства ради, спросил об этом соседа по парте. Тот смерил его высокомерным взглядом и процедил:

— Ты что, не в курсе? Выбираешь курс Лю Дэи — готовься к пересдаче. Его билеты не поддаются никакой логике, процент сдавших ничтожно мал. Взять хотя бы этот предмет: в прошлом семестре экзамен сдали всего тридцать процентов.

Юнь Чжуан лишь молча уставился в учебник. Кажется, он сам себя загнал в ловушку!

Раз процент успеха такой низкий, значит, экзамен у профессора Лю — сущий ад. Юнь Чжуан корил себя за невнимательность. Что ж, сам выбрал — придется теперь грызть гранит науки до победного.

Впрочем, у профессора Лю был один плюс: он любил заканчивать лекции раньше, что давало Юнь Чжуану время на торговлю. В полдень солнце палило нещадно, и даже фонтаны с зеленью на территории академии не спасали от зноя.

— Освежающий суп из четырех фруктов! Ароматные чайные яйца!

Юнь Чжуан едва успел позвать покупателей, как у входа в академию выстроилась очередь из постоянных клиентов. Несмотря на жару и пот, заливавший глаза, он был в отличном настроении.

— Вот ваше, с вас пять федеральных кредитов.

— Вам острый соус к шашлыку?

— Хорошо, подождите минутку.

Голос Юнь Чжуана охрип — приходилось кричать, чтобы перекрыть шум. На лице играла безупречная улыбка. Каждое движение, каждое слово были отточены до автоматизма, но даже обычный прием денег в его исполнении выглядел как-то по-особенному.

Что именно в этом было? Никто не мог сказать.

Но сам Юнь Чжуан знал: для него торговля была чем-то священным. Как молитва верующего. Он никогда не считал это постыдным, даже когда усталость валила с ног.

— О, так это и есть тот самый единственный вольнослушатель в этом году? Тц-тц, выглядит как нищий оборванец. Не знаю, какими путями он пролез в Святой Матвей. Впрочем, неудивительно — низкие люди и заниматься могут только низкими делами. Эй, сколько стоят эти отбросы? Я заберу всё, отдам собакам.

Визгливый женский голос прорезал шум толпы. И как у нее только хватило дыхания произнести такую длинную тираду с таким высокомерным тоном?

Улыбка Юнь Чжуана медленно погасла.

<http://bllate.org/book/19847/1953846>